

Делия С. Гусман

Игры Майи

Библиотека «Нового Акрополя»

Делия Стейнберг Гусман

Игры Майи

«ИП Карелин»

1982

УДК 17
ББК 87:87.7:71.04

Гусман Д.

Игры Майи / Д. Гусман — «ИП Карелин», 1982 — (Библиотека «Нового Акрополя»)

В книге испанского философа Д. С. Гусман рассказывается о Майе – древнем восточном божестве, воплощающем Иллюзию. Речь идет о завесе, за которой Природа скрывает суть всех вещей и явлений, чтобы мы, люди, не смогли слишком легко постичь ее скрытые законы. Майя выполняет важную функцию – указывает на то, что не подлинно, на то, чего на самом деле нет, на то, что живет не дольше вспышки света, на то, что всего лишь прах по сравнению с Великим Бытием, с Великой Истиной... Майя – это зеркало. Она ни хороша, ни плоха... Когда-то человек станет настолько совершенным, что она уже будет не нужна. Но пока нам еще необходимо знать ее хитрости и ловушки, чтобы не так часто попадать в ее сети иллюзии.

УДК 17
ББК 87:87.7:71.04

© Гусман Д., 1982
© ИП Карелин, 1982

Содержание

Введение	6
I	8
II	10
III	14
IV	18
V	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Делия С. Гусман

Игры Майи

Delia S. Guzmán
Los juegos de Maya

© Delia S. Guzmán, Los juegos de Maya, 1982

© Издательство «Новый Акрополь», 2015

Введение

Майя – древнее восточное божество, воплощающее Иллюзию. Это завеса, за которой Природа прячет суть всех вещей и явлений, чтобы мы, люди, не смогли слишком легко постичь ее сокровенные законы. Красота Майи и ее многочисленные игры обманывают и искушают нас, помогая прожить те годы, что отмерены нам на Земле.

Иллюзия играет с нашими чувствами. И мы участвуем в этой игре – более или менее отдавая себе в этом отчет. Хотя мы и воспринимаем иллюзию как то, чего не существует, строго говоря, это не так. Игры Иллюзии основываются на реальных и конкретных, но преходящих вещах. Это реальности, существующие не дольше мыльного пузыря... не дольше иллюзии. Однако мы в своем невежестве полагаем, что эти сиюминутные истины и есть настоящее.

Сосредоточивая свои усилия и самые большие свои надежды на играх Майи, мы познаем боль. Ибо все, что мы любим, ускользает от нас, утекает сквозь пальцы, а мы, как будто становясь слепыми, не видим того, что более прочно, что менее обманчиво, что ближе к бессмертному.

Почему же мы вовлекаемся в эти игры? Почему, сами того не замечая, подчиняемся иллюзии Майи? Ответить на этот вопрос – все равно что узнать наверняка, почему играет ребенок. Ребенок играл бы, даже если бы знал, что его игра – простой обман. Ведь он должен пробовать, должен проверять свои силы и готовиться к другой, большой игре – к самой жизни. А мы всегда чуть-чуть дети. Мы не уверены в своем конечном жребии и всю жизнь играем, пытаясь доказать самим себе, что способны совершать правильные действия.

Мы все участвуем в играх Майи...

I

Игра

Жил-был однажды очень серьезный ребенок, настолько серьезный, что ему было глубоко жаль других детей, которые целыми днями играли. Этот маленький человечек догадался, что куклы, машинки, маски и другие игрушки для взрослых были ненастоящими и не представляли никакой ценности. Поэтому он не захотел быть маленьким и решил обойтись без этих подделок.

Пока все дети играли, он проводил время один, в сторонке, и страдал, видя, как его товарищи наслаждаются вымышленными путешествиями и приключениями. Одиноким ребенок попытался искать утешения в чтении, но вскоре увидел, что и книги полны вымысла и не всегда правдивых историй. Он погрузился в созерцание природы и с ужасом убедился, что природа тоже играет... и обманывает своими красками и светом, линиями и запахами...

Ребенку захотелось найти объяснение всему этому, и он обратился к своим товарищам, игравшим поодаль:

– Почему вы играете? Разве вы не видите, что все ваши игрушки – это обман, что они бесполезны в настоящей жизни?

– Мы играем во взрослых.

– Но ваши машинки не похожи на машины взрослых... Они не ездят по улицам... И ваши куклы – тоже не настоящие дети.

– Мы знаем. Но, играя с этими машинками и куклами, мы делаем то, что будем делать, когда станем взрослыми, мужчинами и женщинами. Тогда мы не испугаемся ни детей, которые у нас родятся, ни машин, которыми мы будем управлять.

– Значит, вы знаете, что играете с иллюзией?

– Конечно, мы это знаем, но не думаем об этом. Если бы мы каждую минуту помнили, что наши игрушки всего лишь подражание и подделки, мы бы не смогли играть. А нам нужно играть, нам нужно пробовать делать то, что завтра нам придется делать на самом деле. Поэтому мы погружаемся в свою игру и наслаждаемся ею, как самой настоящей правдой.

Одиноким ребенок одумался и понял, почему он постоянно грустил. Не всегда приносит счастье знание всех истин или их постоянное присутствие.

* * *

Жил-был однажды человек, которого все звали «философ». Он был не как все, его не заботило то, что заботило других; напротив, этот человек глубоко презирал каждодневные заботы «нормальных» людей. Философ знал многое о жизни и смерти, о добре и зле, о судьбе и ее законах и не хотел соприкасаться с мирской суетой.

Пока все люди сновали туда-сюда, как трудолюбивые муравьи, наш философ оставался в стороне, размышляя в уединении и не доверяя ничьим чувствам, мыслям и намерениям.

Он смотрел на действия других людей с иронической усмешкой. Как же это они не догадываются, что участвуют в великой игре, называемой жизнью? Как не понимают, что все их усилия бесполезны, потому что судьба человечества уже предрешена свыше? Зачем они страдают и радуются, тоскуют и горят желанием, не видя, что ничто на земле не заслуживает ни смеха, ни слез, ни желания, ни усилий?

Для философа еда была пыткой, сон – потребностью тела, любовь – недостатком зрелости и самодостаточности. Чтение – лишней суетой, действие – чем-то ненужным... А страдание...

страдание было чем-то, чего он со всей своей философией избежать не мог. И этим он был ужасно похож на всех остальных...

* * *

Но все дело в том, что Майя и ее игры – это тоже закон жизни. Одно дело – узнавать ее ловушки и совсем другое – хотеть их избежать. Узнавать игру Майи значит обретать человеческое сознание. Избегать игр Майи – это гораздо больше, чем быть просто философом: это значит достичь Бога, это значит преодолеть человеческий этап и все его потребности.

И пока мы пребываем на нынешнем этапе эволюции, Майя будет нашей вечной спутницей. Она пытается не столько обмануть нас, сколько украсить улыбками и миражами тяжкие испытания, которые мы должны пройти, если действительно хотим преодолеть себя. В Майе больше милосердия, чем злого умысла, больше желания помочь, чем стремления ранить. В силах человека – понять это усилие Природы и поблагодарить за него, за желание сделать более приятной нашу жизнь на Земле.

Играть, не забывая о том, что мы именно играем, – вот в чем секрет. Готовиться «стать большими», когда нам уже не будут нужны ни игрушки, ни поддержка в поиске своего места в существовании. А пока что надо принять, что мы дети, и стараться вырасти. С Майей, с ее играми и западнями, с ее чарами и ловушками, с ее ароматом наша жизнь течет быстрее, а к нашему знанию добавляется новый важный опыт. Познание избавляет от низкого и безобразного. Вместе с Познанием игры Майи – это соль жизни.

* * *

Сейчас, когда я пишу эти строки, я вспоминаю, как в детстве, устав от навязываемых норм поведения, частенько думала, что вся жизнь – это великая игра, великое представление на подмостках бытия. Тогда я наслаждалась каждым своим шагом, воображая себя актрисой, которая должна как можно лучше сыграть свою роль, поскольку на меня смотрят тысячи глаз. И я играла в жизнь, тщательно следя за своей одеждой, за движениями, жестами и взглядами.

Отрочество разбило мои мечты о театре и сцене... Жизнь была слишком сложной и важной, чтобы «играть» ее.

А теперь я возвращаюсь к тем мыслям, которые вдохновляли мое детство. Все вокруг – великая игра. Майя, ее игрушки, все люди и я сама – мы все актеры. Жизнь – это сцена. Когда опустится занавес, когда погаснут огни, закончится это представление и откроются двери новой тайны. И я не уверена, что Майи не будет и там, среди теней между кулисами. Она будет ждать нас с новыми игрушками для жизни в этом новом мире.

II Одиночество

На синусоиде бытия есть участки, возвышающиеся над осевой линией, их мы называем временем жизни; и есть другие, находящиеся под этим горизонтом, – их мы называем смертью. На самом же деле все это – бытие, независимо от того, по какую сторону разделяющей линии оно находится. По-настоящему важен лишь момент пересечения этой линии, будь то рождение или смерть.

И рождаясь, и умирая, мы остаемся в одиночестве. И не важно, сколько людей окружает нас в эти мгновения, на самом деле мы одиноки. Очень вероятно, что мы останемся одинокими всю жизнь. И не потому, что не с кем будет скоротать время, а потому, что по-настоящему никто не в силах проникнуть в нашу душу, и она остается одинокой просто по самой своей природе.

Трудно раскрыть тайну жизни и смерти. Смерть застает нас врасплох из-за нашего невежества, но жизнь и смысл прихода в жизнь по-прежнему остаются загадками, практически неразрешимыми для человеческого мышления.

Возможно, однажды наша душа отделилась от огромного Нечто, частью которого была. Она оторвалась от него в поисках нового опыта, влекомая простодушной жадью познания, которая свойственна невинным душам. И так она оказалась на Земле, одна, безумно одинокая и оторванная от своего небесного лона. И с тех пор душа блуждает по Земле, порой облаченная в материю, порой – нет, блуждает в поисках средства, которое позволило бы ей вернуться к своим истокам, туда, где она не была одинока, потому что не была отделена. И это средство – Познание. Знание – это сила. Однажды мы сможем вернуться – так же, как когда-то ушли.

* * *

Одиночество – великий союзник Майи. Чем более одинокими мы себя чувствуем, тем больше прибегаем к играм иллюзии, чтобы избавиться от этой внутренней тоски.

И тут начинается новая драма – драма сосуществования. Одинокие души хотят жить рядом с другими одинокими душами, хотя они никогда не смогут понять друг друга полностью, потому что одиночество – знак, которым отмечены мы все.

Сосуществование принимает разные формы, от простой любви, которая объединяет два существа, до самых сложных чувств, свойственных обществу или даже человечеству. Так возникают семьи, группы людей, города, сообщества, церкви, политические партии... Все это сети Майи, в которые попадает человек, вообразивший, что наконец-то победил свое одиночество. Но чем больше он в них запутывается, тем более одиноким становится.

* * *

Мудрый Платон говорил, что человек состоит из «одного и другого». Нельзя выразиться вернее. «Одно» – это то неделимое, что является внутренней сущностью; это одинокая душа. «Другое» же – это маска, которую душа надевает в мире, чтобы с ее помощью в самых разных формах бороться со своим одиночеством.

Надев маску, можно разными способами играть, представляя себе, как разделяешь с кем-то что-то. Так возникает дружба, любовь, сыновние и отцовские чувства, любовь ко всем людям и даже к животным и растениям. В своих самых утонченных проявлениях любовь обращается

к бесконечности звезд, и человек даже становится способен постичь Бога и возлюбить его за то совершенство, в котором ему открывается Его Мир.

Но сколько же бывает разочарований! Случается, что дружба остывает, любовь со временем умирает, дети предают своих родителей, а родители бросают детей и рождаются люди, которых, кроме их самих, ничего не интересует... Есть наука, которая лишает звезды их романтического блеска, есть много религий, которые борются между собой из-за одного и того же Бога. Что же делать?

И тогда человек с отвращением сбрасывает свою маску и в отчаянии замыкается в себе, думая, что никогда не сможет избежать одиночества. И вот тут-то его подстерегает большая неожиданность.

Именно в своем «я», в своем внутреннем существе мы находим настоящего друга, который всегда с нами, который верен нам и в радости, и в страдании, который смотрит на нашу жизнь без упреков и злорадства и тянет нас вверх, всегда тянет вверх, не требуя за это никакой награды.

Чудеса продолжают. Когда человек открывает этого настоящего друга, отца и брата, все вновь обретает смысл. Читать, слушать музыку, наслаждаться очарованием природы – все это делает уже не ушедший в себя отшельник, а человек, сопровождаемый своим подлинным «я».

И теперь уже становится возможно выстраивать узы с другими людьми, поскольку в каждом из них есть такой же спутник-«я», который так же заботится о них, как наш только что обретенный друг – о нас. Теперь и только теперь становятся возможны понимание и настоящие чувства. Кто не заглянул сначала глубоко внутрь себя, пусть не надеется понять, хотя бы как-то, что происходит вокруг. Сначала внутрь, потом – наружу.

Нельзя сказать, что одиночество таким образом исчезает, ведь это неотъемлемое свойство души. Но разные одиночества все же могут объединяться и играть с миражами Майи, покуда длится жизнь. Разделить с кем-то несчастье – тоже одна из форм единения. И возможно даже, что души захотят объединиться, чтобы разделить несчастье утраты истока и возжаждать возвращения туда, где разделения нет.

* * *

Одиночество – это результат разделения. Когда все Едино, где место одиночеству? Поэтому одиночество – это отчуждение, разделение, отрыв.

Чем больше мы делим, тем больше становится одиночества – мы уже создали новые частицы, каждая из которых одинока и отделена от остальных.

Это одна из игр Майи: делить до бесконечности, умножать формы и побуждать нас повторять одно и то же, заставляя верить, будто в большом количестве заключено средство от одиночества.

Но не количество побеждает одиночество: множество лишь заполняет пространство и теряет в качестве, поскольку сущность остается одной и той же, а множатся лишь ее проявления. Надо искать пусть малое, но хорошее, глубокое и одновременно возвышенное.

Возможно, что так, познавая игру Майи, мы сможем преодолеть иллюзию и обрести те недостающие кусочки нашей души, которые она утратила во время своего нисхождения на Землю и которые должна вернуть, чтобы снова стать единой и никогда больше не чувствовать одиночество.

– Ты одинок?

– Да...

– Хочешь, будем вместе?

– Хорошо...

И вот двое идут, взявшись за руки, соединяя свои маски из плоти и крови, а в это время их души с любопытством поглядывают друг на друга, пытаясь понять, не встретили ли они своего близнеца, потерянного при первом разделении...

III

Жизнь и смерть

«Какая радость, какое счастье! Родился ребенок! Наш сын появился на свет!»

Так встречают люди появление на Земле нового человека. Кажется, что всех благ мира мало для этого крошечного тельца, которому требуется самая надежная защита и самая нежная забота. Поцелуи, подарки, слезы радости и счастья – вот знаки этого события в нашей жизни.

* * *

«Какое ужасное горе! Моя душа разрывается от боли! Я потерял дорогого человека!»

Так оплакивают люди уход тех, кто был с ними рядом, и их погружение в темное таинство смерти. Слезы грусти, скорби и отчаяния сопровождают переход души из одного мира в другой.

* * *

Мы редко задумываемся над тем, откуда мы приходим, рождаясь на свет. Речь идет не о религиозном или философском обосновании появления душ, а о чем-то совсем простом: если мы приходим в эту жизнь, значит, уходим из какого-то другого мира, каким бы он ни был. А разве в этом ином мире мы не оставляем каких-то скорбящих, плачущих существ, когда покидаем его, чтобы отправиться в мир живых? Не станет ли тот момент, который радостно празднуют наши родители, горем для других, нематериальных родителей, которые видят, как пребывавшая с ними до этого самого мгновения душа покидает их?

А когда мы умираем и покидаем Землю, то куда уходим? Если мы откуда-то уходим, то куда-то направляемся. В бесконечности нет ограниченных пределов. И разве там, куда мы идем, нас не встретят радостными улыбками, пока родные будут оплакивать нас на Земле?

* * *

Жизнь и смерть – это две стороны одной медали: ЖИЗНИ. Мы, находящиеся здесь, пришли откуда-то и куда-то направляемся, но никогда не перестаем быть.

То, что люди называют жизнью, – это появление души на Земле, ее проявление в материи. А то, что люди называют смертью, – освобождение той же самой души от ее материальной оболочки, когда она уже не может жить в этом мире и направляется в иной.

Земная жизнь – это царство формы. И именно здесь Майя чувствует себя уверенно и надежно. Она играет с жизнью, играет с формами, изменяет их и приспособливает, чтобы достичь своей цели – чтобы было больше материальной жизни, больше форм, больше разнообразия.

Когда в мире Майи появляются формы, они обычно невелики по размеру. Этот прием иллюзии помогает защитить молодые существа. Такая крошечная жизнь не может ни у кого вызвать других чувств, кроме сочувствия и нежности. Ребенок, маленький зверек, раскрывающийся бутон – все они просят заботы и любви. Люди склоняются не только над своими маленькими детьми, но и над маленькими животными, даже если потом те, когда вырастут, станут опасными. Взрослый тигр – совсем не то же самое, что маленький тигренок: первый – дикий и страшный, второй – милый и кроткий. Даже животные робеют перед маленькими детьми, и тот же самый зверь, который нападает на взрослого человека, может защитить маленького

ребенка. И это потому, что Майя накладывает на ослепленные яростью глаза целительную повязку сострадания: надо во что бы то ни стало спасти жизнь; создание этих форм жизни потребовало слишком много усилий и терпения, чтобы разрушить их одним ударом.

Когда формы достигают пика своего существования в мире Майи, они перестают быть беспомощными и беззащитными и вызывают уже не нежность, а скорее чувство соперничества. Это борьба за существование, в которой сильный побеждает слабого. Любовь может смягчить эту борьбу, но, строго говоря, все равно все зиждется на силе – физической, психической, умственной или духовной. И всегда, в любой области побеждает сильнейший. Спортивные соревнования, которые так любят люди, всего лишь игра, отражение другой игры – игры Майи, приложенной к состязанию людей в повседневной жизни.

Прежде чем формы придут в упадок и совсем одряхлеют, они должны выполнить свой первейший долг, установленный для них Майей, – воспроизвести новые формы. С помощью тысяч уловок и хитростей Майя приводит новые тела к материальному существованию и использует для этого уже живущие тела. Их естественный эгоизм не позволил бы им размножаться, если бы не игра Майи, которая обманывает наслаждением и создает иллюзию, что решение продолжить свой род принято этими телами самостоятельно.

А потом начинается упадок форм. Это последний этап, который люди называют старостью. Все старое уже не вызывает ни нежности, ни желания соревноваться с ним. Это лишь изношенные, изнуренные тела, которые нуждаются в замене. Само по себе это хорошее прощание с жизнью – оно уже не позволяет слишком привязываться к блеску форм. Да и сама душа жаждет сбросить свою использованную оболочку, чтобы обрести в другом, идеальном месте ту легкость и ту очарованность, которых уже не дает тяжелое тело. Сама Майя ускоряет этот процесс, погружая людей в бесконечные грезы и лишая их воли, но она никогда не теряет энергию, потому что старые формы обновятся в глубине земли или в легкости пепла. Ничто не исчезает, все изменяется.

Жизнь и смерть – две стороны одной медали, два мгновения вечной игры, повторяющей свои витки, которые люди называют циклами.

Вся Природа играет, кружась: день и ночь, Солнце и Луна, сон и бодрствование, детство и старость... Если все вращается, если все возвращается, если высохшие деревья вновь покрываются зеленью, если море после отлива вновь наполняется могучими водами, почему же мы, люди, должны выйти из этой игры?

Случайностей нет. Есть непрерывная, вечная игра Майи, в которой она под покровом закона случайности привлекает нас и заставляет обретать свой собственный опыт. Жить и умереть вслепую, играя с Майей, или жить и умереть, зная правила игры, – вот в чем заключается вопрос эволюции.

IV

Камни

У Майи много игрушек, и она дает их нам, чтобы с их помощью заставить нас утратить глубинный смысл жизни и поверить, что вся ценность заключена в форме.

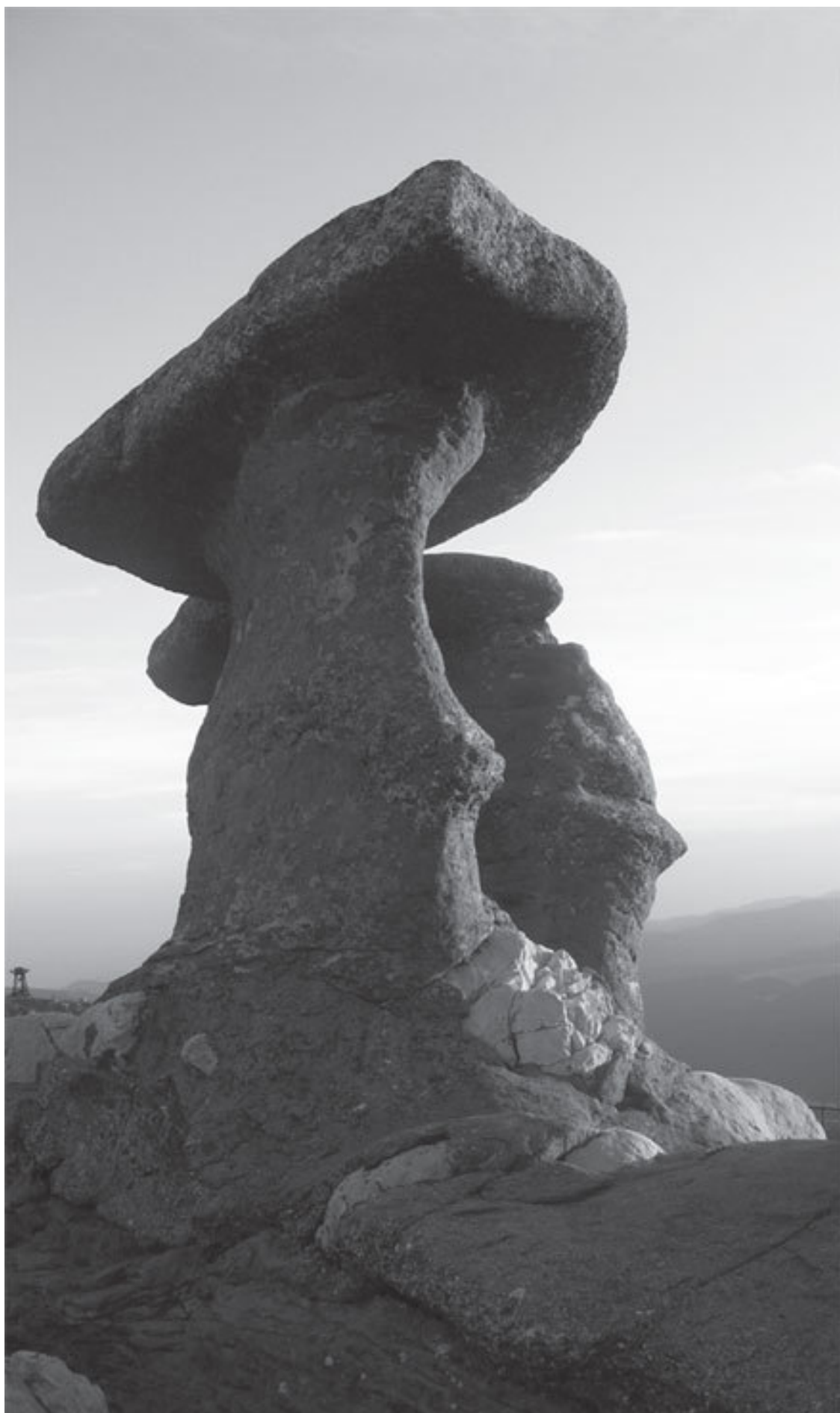
Так происходит с камнями. До недавнего времени их считали – и до сих пор считают – предметами неодушевленными, и человек видит в них лишь объект для самого разного применения.

Из камней можно построить дома, храмы, а можно дороги; камень может пригодиться в быту, а может – после соответствующей обработки – стать красивым и полезным украшением. Все камни считаются холодными, мертвыми, и мы ими пользуемся, как будто жизнь дает нам их в награду за наши труды.

Однако камни живые. Если бы мы осознали это, мы бы, возможно, перестали пользоваться ими. Поэтому Майя скрыла сущность камней под формой инертности, замаскировав таким образом чудеснейший закон сопротивления.

Есть тела, которые проявляют себя путем роста и расширения; но есть и иные тела, проявляющие себя в сопротивлении. На самом деле эти два закона присутствуют в каждом теле, но в разных пропорциях: когда главенствует закон роста, мы наблюдаем движение; когда же мы видим статичный предмет – в нем преобладает закон сопротивления.

Воля камня – это воля к сопротивлению. Он крепко держит свои молекулы, не позволяя им разделяться и рассыпаться. В таких случаях мы говорим «твердая порода». Чем больше сопротивления, тем больше крепости. Чем больше крепости, тем больше воли. Чем больше воли, тем больше жизни.

* * *

Несмотря на игру Майи, заставляющую нас поверить, будто камни мертвы, догадаться об истинном положении вещей нетрудно.

Нетрудно увидеть, что камни, нас окружающие, не очень-то похожи друг на друга, что они различны по своей природе.

Есть камни, как мы говорим, более мягкие и более твердые, с большей или меньшей степенью сопротивляемости. Есть камни более матовые и более прозрачные, с большей или меньшей способностью пропускать свет. Есть камни с разной степенью организации внутренней структуры, причем самые организованные так математически точно выстраивают свои молекулы, что их «геометрические» кристаллы нас восхищают; такие камни мы называем драгоценными. Некоторые камни рождаются в «плодоносных» местах Земли, с более активной и благотворной энергией, другие возникают где попало и как попало. Есть среди камней и «неблагородные».

Некоторым камням суждено лишь беспрекословно подчиняться закону циклов, и ветер постепенно разрушает их, превращая в песок. Судьба других камней, более податливых, – покоряться воле человека и под его руками обрести бессмертие в шедеврах искусства. Но и самый большой камень в пирамиде, и самая крохотная песчинка в пустыне обладают одинаковой природой, главное свойство которой – пассивное, но стойкое сопротивление.

Камни принимают участие в играх Майи, потому что у них есть тело... и ничего больше. Такое же тело, как у тебя и у меня, хотя и по-другому выстроенное. Многие в твоём теле и в моём – из того же вещества, что и камни, служащие нам опорой или лежащие под ногами. Но в нас пробудились уже и другие начала: душа, разум, отчасти дух, – а в камне проявилось только тело, все другие начала спят. Они ждут новых, далеких пока времен, когда инертность постепенно уступит место движению. Тогда камень начнет расти, расширяться, и для него наступит новая эра в вечной иллюзии жизни.

* * *

Когда ты услышишь, что солнце нагревает камни и от этого они расширяются, остановись на минуту. Посмотри на них: они живые. То же самое Солнце, что питает нас, заставляет меняться и камни.

Когда ты услышишь, что ночной холод сжимает камни, не пробегай мимо, задумайся: они живые, они съеживаются, чтобы перенести похолодание. Расширение и сжатие – это лишь намек на то, что впоследствии станет биением сердца.

У камней тоже есть сердце. Когда ты идешь по ним, когда проводишь рукой по их поверхности, помни, что перед тобой – живое существо с бесконечным терпением, помогающим ему сопротивляться, помогающим ему ждать.

Вспомни о древних мудрецах – они знали о внутренней жизни камней и металлов и выбирали самые подходящие из них, чтобы создавать свои амулеты и талисманы. Вспомни о древних царях и жрецах, которые увешивали себя драгоценностями: эти камни служили не просто украшениями, но выполняли функцию более важную – испускать и собирать энергию.

По той же причине, по которой камни сопротивляются, они способны тысячелетиями сохранять ту внутреннюю силу, которую дали им их мать – Земля и их отец – светила.

Говори с камнями, играй с ними. Они передадут тебе древнее наставление о крепости и силе. Они расскажут тебе об иных мирах и эпохах. Ты услышишь их слова, дрожащие в

трещинах. Говори с камнями своими твердыми пальцами, своими пальцами, которые так же, как и они, являются материей.

V

Растения

Им также присущи и жизнь, и удивительное разумное начало. И Майя тоже играет с ними, потому что ей нужно сохранять и умножать формы этого зеленого царства.

Растения, как и камни, – дети Земли и Неба; в поисках тайны Земли они погружают в нее свои корни и напитываются звездными влияниями, и тогда вырастают ветви, листья, появляются плоды.

В растениях начинают уравниваться две силы – сопротивления и экспансивного роста. Растения растут и открываются Солнцу, но другой стороной они цепляются за мать-Землю, и это акт настоящего сопротивления. Благодаря прочности корней они выдерживают ветры и бури; их листья спят зимой, но летом, когда особенно печет солнце, зеленая крона защищает дерево. Они живут, проявляют себя, движутся и обладают своим собственным способом существования, как бы предвосхищая то, что делают люди, но уже в другой степени.

Растения не похожи одно на другое; в их мире хорошо заметны различия в уровне развития, обусловленные эволюцией. Есть растения очень простые, маленькие и минимально выраженные, а есть большие и мощные – такие как деревья, которые стараются быть похожими на людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.